

УДК 347.6

ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

М.Л. Ковалёва

ФГБОУ ВПО Тверской государственный университет

Статья посвящена преимущественным правам отдельных субъектов семейных правоотношений, проблемам их реализации, классификации субъектов, обладающих преимущественными правами, а также преимущественной реализации соответствующего субъективного права.

***Ключевые слова:** преимущественные права, субъект семейных правоотношений, приоритетная защита, субъективные права, преимущественная реализация права, семья, интересы ребенка.*

В юридической литературе традиционно одним из признаков семейных правоотношений называется особый их субъектный состав¹. Участники данных отношений состоят друг с другом в различных семейно-правовых связях: супружество, родство, свойство, усыновление и т.п. При этом предполагается юридическое равенство участников семейных правоотношений. Данную точку зрения отстаивают ученые, которые, считают, что семейное право является подотраслью гражданского права.

На наш взгляд, есть все основания утверждать, что одним из признаков, свидетельствующих о самостоятельности отрасли семейного права является наделение субъектов соответствующих отношений преимущественными правами. При этом в отличие от гражданских правоотношений, предоставление отдельным физическим лицам преимущественных прав в рамках семейных отношений обусловлено спецификой именно семейно-правового их положения.

Прежде всего обращает на себя внимание п. 3 ст. 1 СК РФ, анализ содержания которого дает основания указать как минимум на три категории субъектов семейных правоотношений, обладающих преимущественными правами.

Законодатель провозглашает, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами равенства прав супругов в семье, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, приоритета семейного воспитания детей. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к семейно-правовым нормам,

¹ См.: Гражданское право: Учебник в 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, М., 2009. Т. 3 С. 371; Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации. автореферат дис. ... д-ра. юр. наук, М., 2006. С. 13; Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации. Томск, 2008. С. 19; Нечаева А.М. Семейное право: учебник. М.: Юрист, 2005. С. 13; Рузакова О.А. Семейное право. М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 12 и др.

регулирующим отношения с участием вышеназванных субъектов. Первую группу субъектов, обладающих преимущественными правами, составляют супруги (муж или жена, что будет обосновано позже); вторую и третью – несовершеннолетние и нетрудоспособные члены семьи соответственно.

Принцип равенства прав супругов в семье является конкретизацией конституционного принципа о равенстве прав мужчины и женщины. Большинство норм СК РФ, регулирующих личные неимущественные и имущественные отношения между супругами действительно основаны на принципе равенства прав мужчины и женщины. В то же время иногда законодатель наделяет женщину преимущественными правами, обуславливая это ее семейно-правовым статусом.

Заметим, что женщина может выступать в семейных правоотношениях, как правило, в «двух лицах», – как жена и (или) мать. В некоторых случаях законодатель учитывает ее статус только как матери, однако в большинстве случаев женщина приобретает преимущественные права, состоя в браке и будучи матерью. Нельзя оставлять без внимания и тот факт, что мать ребенка, расторгнув брак с его отцом, также имеет преимущественные права.

Достаточно спорная ст.17 СК РФ, согласно которой муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка, уже неоднократно была предметом научной дискуссии². Можно ли в данном случае говорить о наделии беременной или имеющей ребенка в возрасте до одного года женщины преимущественным правом? По нашему мнению, да, для этого есть все основания.

В данной ситуации имеет место преимущество женщины при решении вопроса о расторжении брака, т. е. предусмотренный законом запрет нужно рассматривать не с точки зрения ограничения права мужа, а с точки зрения приоритета интересов женщины. Ведь если она будет выступать инициатором расторжения брака, то у суда не будет никаких оснований для того, чтобы отказать в принятии заявления. С другой стороны, если инициатором развода выступает муж, то он дополнительно должен подтвердить, что супруга, являясь беременной или имея малолетнего ребенка в возрасте до одного года, согласна на расторжение брака.

Теоретический интерес вызывает наименование данного субъективного права женщины. По нашему мнению, это преимущественное право на сохранение семьи. Можно именовать его и преимущественным правом на расторжение брака, потому что высказывая возражения против развода, жена, таким образом, реализует и соответствующие правомочия. Представляется, что более правильно говорить в данном случае о преимущественном субъективном праве жены на сохранение семьи.

Следующей нормой, демонстрирующей преимущественные права женщины в семейных правоотношениях, является ст. 89 СК РФ. По общему правилу, супруги обязаны материально поддерживать друг друга, при этом совершенно не имеет значения, кто из них имеет больший доход и каким образом распределяются семейные

² См.: Климова С.А. Личное неимущественное право супруга на расторжение брака и его реализация в судебном порядке // Семейное и жилищное право. 2007. № 3. С. 24.; Судебная защита семейных прав: учеб. пособие / под ред. Н.М. Костровой. М., 2008. С. 111; Тимшина О.Л. Особенности правового регулирования отношений между бывшими супругами. дис. ... канд. юр. наук. М., 2010. С. 41 и др.

расходы. Однако в случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют не все супруги, а лишь три категории. Среди них названа жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Кроме того, как следует из ст. 90 СК РФ, это право женщины сохраняется и в случае расторжения брака.

В диссертационных исследованиях, посвященных проблематике гендерного равенства в семейных правоотношениях, уже обращалось внимание на нарушение в данном случае принципа равноправия мужчины и женщины³. Исходя из поставленной нами цели, считаем необходимым признать, что гендерное равноправие в анализируемой ситуации нарушается посредством предоставления супруге (бывшей супруге) преимущественного права в сфере материального обеспечения. Обоснованием такого подхода законодателя к регулированию алиментных обязательств между супругами (бывшими супругами) является мнение, что женщина в период беременности и в течение трех лет со дня рождения ребенка испытывает затруднения в профессиональной сфере, не может в полной мере обеспечивать свои потребности.

Согласимся, что современная действительность богата примерами совершенно противоположного характера, когда муж воспитывает чуть ли не новорожденного ребенка, а его супруга занимается предпринимательской деятельностью. Кроме того, совершенно не учитывается ситуация, в рамках которой ребенок в возрасте до трех лет проживает отдельно от матери, но она в силу закона вправе требовать от супруга (бывшего супруга) предоставления алиментных платежей.

На наш взгляд, резюмируя вышеизложенные рассуждения, можно сформулировать следующие выводы:

во-первых, в случаях, предусмотренных СК РФ, жене предоставляются преимущественные права, чем внешне нарушается принцип равенства прав супругов в семье;

во-вторых, предоставление супруге преимущественных прав, как правило, обусловлено выполняемой ею в семье социальной ролью матери;

в-третьих, возможность реализации супругой преимущественных прав сохраняется и в случае расторжения брака, т. е. при частичном изменении ее семейно-правового статуса.

В то же время вышеизложенное позволяет утверждать и то, что женщина, будучи субъектом семейных правоотношений, может иметь различные преимущественные права в зависимости от того, какую социально-правовую роль в семье она выполняет.

Следующая категория субъектов семейных правоотношений, обладающих преимущественными правами, – несовершеннолетние дети.

Прежде всего необходимо отметить принцип приоритета семейного воспитания детей. На наш взгляд, это не что иное, как обеспечение

³ Асланов Х.Г. Обеспечение интересов отца в родительских правоотношениях по семейному законодательству Российской Федерации. автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2009. С. 2-5 и др.

преимущественного права ребенка на проживание и воспитание в семье. Согласимся, ребенку гораздо комфортнее, и это в большей степени отвечает целям его воспитания и образования, в семье, нежели в специальном государственном учреждении. Вопрос состоит в том, каков механизм реализации названного права несовершеннолетнего? В чем состоит преимущество?

Согласно ст. 54 СК РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно. При отсутствии родителей, при лишении их родительских прав и в других случаях утраты родительского попечения право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства в порядке, установленном гл. 18 СК РФ.

Обращение к ст. 123 СК РФ полностью подтверждает нашу версию о преимущественном характере права ребенка на воспитание в семье: «Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов».

Приоритетная защита прав и интересов несовершеннолетних предполагает надление ребенка и иными преимущественными правами. На наш взгляд, законодатель применяет для этого уникальную конструкцию, а именно – понятие «интересы ребенка».

В современной юридической литературе это понятие все чаще и чаще подвергается специальному исследованию⁴. Однако с точки зрения преимущественных прав ребенка понятие «интересы» еще не рассматривалось.

В соответствии с п. 1 ст. 65 СК РФ «родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей». Все вопросы, которые связаны с воспитанием, образованием и содержанием ребенка, решают родители несовершеннолетнего, исходя из его интересов либо с учетом его интересов.

Преимущественный характер прав и интересов ребенка наиболее ярко проявляется при решении вопроса о восстановлении родителей в родительских правах. Согласно п. 4 ст. 72 СК РФ суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка. Императивный характер имеет предписание, следуя которому восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия.

Заметим, что необходимость учета интересов ребенка предусматривается и при регулировании иных семейных отношений с его участием. В частности, ст. 124, 132 СК РФ предусматривают, что усыновление возможно только в интересах несовершеннолетнего, и только с согласия усыновляемого, достигшего возраста

⁴ См.: Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: 2005; Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара. 2006 и др.

десяти лет. Правило аналогичного содержания применяется и при передаче ребенка под опеку или попечительство (п. 4 ст. 145 СК РФ).

Следующей категорией лиц, обладающих преимущественными правами, являются нетрудоспособные члены семьи. Заметим, что применительно к данной категории субъектов семейных правоотношений законодатель не предусматривает каких-либо дополнительных требований, обусловленных возрастом, наличием семейно-правовых связей и т.п.

Однако семейное законодательство предусматривает условия реализации некоторых преимущественных прав, не исключая тем самым возможность отказа в их осуществлении.

Безусловно, дети будут оставаться для своих родителей детьми в любом возрасте, однако нетрудоспособные совершеннолетние дети имеют преимущественное право в получении материальной поддержки от родителей (ст. 85 СК РФ).

Устанавливая обязанность совершеннолетних детей по содержанию родителей, законодатель в то же время предусматривает: тот факт, что дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей (п. 5 ст. 87 СК РФ). Таким образом, преимущественное право нетрудоспособных и нуждающихся в материальной поддержке родителей может быть реализовано лишь при надлежащем исполнении ими своих обязанностей по содержанию детей.

Нетрудоспособный нуждающийся супруг также вправе предъявить другому супругу требование о предоставлении материального содержания, даже после расторжения брака (ст. 89, 90 СК РФ). Хотя в отношении бывшего супруга предполагается соблюдение дополнительного условия – учитывается нетрудоспособность, которая возникла до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака.

В соответствии со ст. 93-97 СК РФ наличие нетрудоспособности дает основания воспользоваться в преимущественном порядке правом на получение алиментов и другим членам семьи (совершеннолетним братьям и сестрам, внукам, бабушкам и дедушкам, фактическим воспитателям, отчиму и мачехе).

На наш взгляд, в данном случае речь должна идти именно о преимущественном праве указанных лиц, потому что другие члены семьи тоже вправе рассчитывать на получение алиментов в случаях и порядке, предусмотренных семейным законодательством. В то же время права и интересы нетрудоспособных членов семьи будут приоритетными в соответствующих отношениях.

Следуя сформулированной нами концепции преимущественных прав в семейных правоотношениях, необходимо подчеркнуть, что в подобной ситуации имеет место внешнее сходство правомочий, принадлежащих субъектам. Можно ли говорить о том, что иные субъекты семейных правоотношений имеют «аналогичные правомочия»? Представляется, что нет. Содержание преимущественного права нетрудоспособных членов семьи составляют только им предоставленные правомочия требовать предоставления материального содержания от других членов семьи в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Нельзя оставлять без внимания и другие нормы семейного законодательства, которые предоставляют преимущественные права отдельным субъектам семейных правоотношений.

В науке семейного права существуют точки зрения, согласно которым содержание семейных прав и обязанностей обусловлено семейно-правовыми связями физических лиц как субъектов соответствующих правоотношений⁵. Представляется, что высказанные И.П.Бахтиаровым идеи могут быть положены в основу и наших суждений о специфике семейно-правового статуса физических лиц. Ведь именно индивидуализирующие их признаки, такие, как состояние в браке, несовершеннолетие, беременность и др., определяют сам факт предоставления им преимущественных прав и установление приоритета в осуществлении соответствующих правомочий.

Указанные и иные преимущества следует рассматривать применительно к конкретному субъекту, особые по своему содержанию правомочия и приоритетный порядок их осуществления принадлежат лишь четко определенному субъекту семейных правоотношений и имеют значение лишь в сфере определенных правоотношений.

Примечательно и то, что зачастую законодатель предоставляет преимущественные социальные права семье в целом. Возвращаясь к дискуссии о возможности признания семьи субъектом или объектом в семейных правоотношениях⁶, отметим, что достаточно часто в правовых нормах семья позиционируется как самостоятельный субъект правоотношений. Следует отметить, что это уже не семейные правоотношения, а отношения по предоставлению социальных и иных льгот семьям (молодым семьям; семьям, имеющим детей; многодетным семьям; семьям, принимающим детей на воспитание, и т.п.).

Можно предположить, что семья определенного типа имеет преимущественные права перед семьями, не обладающими присущими только им признаками, что находит выражение в предоставлении дополнительных социальных льгот и иных мер государственной поддержки.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

действующее законодательство предусматривает несколько категорий субъектов семейных правоотношений, обладающих преимущественными правами;

к названным субъектам относятся несовершеннолетние и совершеннолетние нетрудоспособные дети; беременная жена (бывшая жена), а также жена (бывшая жена) в период до достижения ребенком возраста одного или трех лет соответственно; нуждающийся супруг; близкие родственники; нетрудоспособные совершеннолетние братья и сестры, внуки, бабушки и дедушки, фактические воспитатели, отчим и мачеха; суррогатная мать; опекун (попечитель) и другие лица в случаях, прямо предусмотренных законом;

основаниями, в силу которых законодатель наделяет субъектов семейных правоотношений преимущественными правами, могут быть несовершеннолетие, состояние в браке, беременность, наличие ребенка в соответствующем возрасте (до

⁵ См., например: Бахтиаров И.П. Физические лица как субъекты семейных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010 и др.

⁶ См., например: Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации. дис. ... д-ра юр.наук, М., 2006; Королев Ю.А. Семья как субъект права // Журн. рос. права. 2000. № 10. С. 61 – 66.

достижения одного года или трех лет), нетрудоспособность, постановление органа опеки и попечительства о назначении лица опекуном (попечителем ребенка) и др.;

вышеназванные основания предусматриваются законом в отношении конкретного субъекта семейных правоотношений и не имеют правового значения применительно к иным субъектам;

преимущественное право, предусмотренное законом, является четко определенным, что предполагает преимущественную реализацию соответствующим субъектом лишь тех правомочий, которые входят в содержание соответствующего субъективного права;

– в судебной практике реализация преимущественного права субъектов семейных правоотношений подлежит беспристрастной судебской оценке, поскольку исследование доказательств по делу предполагает не только их объективное восприятие.

Список литературы

1. Асланов Х.Г. Обеспечение интересов отца в родительских правоотношениях по семейному законодательству Российской Федерации. автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2009.
2. Бахтиаров И.П. Физические лица как субъекты семейных правоотношений. дис. ... канд. юр. наук. М., 2010.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, М., 2009. Т. 3
4. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации. Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук, М., 2006.
5. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: 2005;
6. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара. 2006.
7. Климова С.А. Личное неимущественное право супруга на расторжение брака и его реализация в судебном порядке // Семейное и жилищное право. 2007. № 3.
8. Королев Ю.А. Семья как субъект права // Журнал российского права. 2000. № 10.
9. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации. Томск, 2008.
10. Нечаева А.М. Семейное право: учебник. М.: Юрист, 2005.
11. Рузакова О.А. Семейное право. М.: Издательство «Экзамен», 2007.
12. Судебная защита семейных прав: учеб. пособие / под ред. Н.М. Костровой. М., 2008.
13. Тимшина О.Л. Особенности правового регулирования отношений между бывшими супругами: дис. ... канд. юр. наук. М. 2010.

**EMPTIVE RIGHTS PART OF THE LEGAL STATUS OF THE SUBJECT
FAMILY RELATIONSHIPS**

M.L. Kovaleva

Tver State University

Article is devoted to pre-emptive rights of individual subjects family relationships, problems of implementation, the classification of entities with preferential rights, as well as the preferred implementation of the corresponding subjective right.

Keywords: *pre-emptive rights, the subject of family relationships, priority protection, personal rights, implementation of preferential rights, the family, the child's interests.*

Об авторе:

КОВАЛЁВА Марина Леонидовна – канд. юр. наук, помощник председателя Западнодвинского районного суда Тверской области, e-mail: marina85.85@list.ru